

- Тебя, что, действительно это заводит?

Цзян Чэнь почувствовал направленный на него презрительный взгляд. От угрозы в глазах Сунь Цзяо он задрожал:

- Ты неверно понимаешь ситуацию. Яо Цзяюй - это ИТ-специалист, которого я нашёл, - Цзян Чэнь выдавил слабую улыбку и продолжил. - Я вообще похож на того, кто предпочитает малолеток?

- Ей можно доверять?

- Я верю, что она не имеет никакого отношения к Наёмникам Хуэй Чжун, - Цзян Чэнь покачал головой.

- Я не хочу слышать слово «верю». Это исключительно ради твоей безопасности, - Сунь Дзяо подошла к Яо Цзяюй. Она пальцем приподняла её подбородок и, внимательно посмотрев ей в глаза, спросила:

- Ты знаешь Чжоу Гопина? Неожиданный вопрос не дал девчонке никакого времени на подготовку.

Однако в её кристально чистых глазах отразилась пустота и растерянность. Её эмоции никак не изменились, когда она ответила:

- Нет, не знаю.

- Чудесно. Мне нужно тебя обыскать. Надеюсь, ты не возражаешь, - на лице Сунь Цзяо расплылась ухмылка.

- Хорошо, - тихо и послушно ответила Яо Цзяюй.

К её изумлению, Сунь Цзяо начала ей раздевать.

Девочка жутко покраснела, но не оказала никакого сопротивления, лишь прикрывшись. Её губы едва заметно дрожали. Кажется, она боялась взрослой девушки.

Судя по взгляду Сунь Цзяо, та уж точно не испытывала к ней никакой жалости или сочувствия.

- Хватит. Что ты делаешь? - Цзян Чэнь тоже покраснел и неосознанно попытался закрыть глаза руками.

- Я обыскиваю её, чтобы удостовериться в том, что ей можно доверять. Почему ты краснеешь как девственник? Ты ещё не привык к виду обнажённого женского тела? - Сунь Цзяо закатила глаза, дразня Цзян Чэня.

- Ты хочешь проверить прямо здесь и сейчас? - с вызовом спросил Цзян Чэнь.

Девчонка всё ещё была красной как помидор. Она смотрела в землю и пыталась спрятать лицо в ладонях. Её тело всё ещё била дрожь.

И не из-за погоды; в роскошной комнате работал обогреватель. Просто Яо Цзяюй очень смущалась. Хотя ей и казалось, что она спокойна, но оказаться раздетой на глазах у парня... это оказалось слишком.

- Хорошо. Никаких следов сигнальных устройств или оружия, - Сунь Цзяо встала и погладила Яо Цзяю по груди. Девочка вскрикнула. - Ты уверена, что ты девочка? Почему ты такая плоская?

Сунь Цзяо гордо выпятила грудь. Возможно она сделала это намеренно.

Яо Цзяю молчала, всё ещё краснея как помидор. Она опустила голову и молча стояла, боясь поднимать свою одежду с пола.

- Да что ты вообще делаешь? - Цзян Чэнь помешал Сунь Цзяо издеваться дальше. Краснея, он буркнул Яо Цзяю. - ...ты... одевайся.

- Хорошо, - девочка быстро собрала с пола свои вещи и на некоторое время замешкалась, прежде чем решила всё же начать одеваться прямо перед ними.

Цзян Чэнь подумал, что он явно увидел то, чего не должен был. Он тут же прикрыл лицо ладонью, чувствуя, что от нахлынувшего возбуждения у него вот-вот пойдёт носом кровь.

- Почему ты так робеешь и смущаешься? Теперь она твоя рабыня, твоя частная собственность. Даже если ты чего-то захочешь, она не осмелится сопротивляться, - насмешливо сказала Сунь Цзяо.

- Оу? Так значит ты не будешь ревновать? - он кинул в сторону девушки ещё один суровый взгляд. Вредную девчонку нужно наказать за её язвительные комментарии.

- Я высушу тебя досуха, - прошептала она, слегка укусив юношу за ухо. От её действий возбуждение усилилось.

[Отлично, наказание последует позже].

Он сделал глубокий вздох и собрался с мыслями:

- Ладно, хватит шуток. Это Сунь Цзяо, а меня зовут Цзян Чэнь. С этой минуты ты часть группы, - он старался говорить как можно более дружелюбным тоном, чтобы не пугать и без того растерянную девушку.

- Да, хозяин, - ответила та, не поднимая головы.

- Тебе необязательно называть меня хозяином. Можно просто Цзян Чэнь. Этот электронный браслет кажется мне опасным. Раз я тебе доверяю, давай-ка сниму его. Разумеется, очень приятно, если тебя называет хозяином симпатичная девчушка, но юноша всё ещё чувствовал себя неудобно.

Хотя Сунь Цзяо и смотрела на него как на полного идиота, Цзян Чэнь решил не обращать на это внимания.

- Нет!

К удивлению Цзян Чэня Яо Цзяю не одобрила его благих намерений. Вместо этого она умоляюще на него посмотрела и спросила:

- Почему?

Цзян Чэня поразила её реакция.

-Я....я ничего не имею против доброго и благожелательного хозяина. Яо Яо очень признательна. Надеюсь, вы меня не бросите.

- Я не сказал, что собираюсь тебя бросить.

- Даже если ты в ней не сомневаешься, это не значит, что ты должен ей доверять. Кажется, она весьма неглупа, - прошептала Сунь Цзяо.

Дзян Чэнь понял, почему Яо Цзяюй так себя повела, когда Сунь Цзяо ему объяснила. Он осознал, что мыслит наивно и выдавил улыбку. Он слишком полагался на логику своего мира, в то время как в апокалипсис всё иначе.

Пусть предательство здесь также презиралось, но встречалось сплошь и рядом. Товарищи стреляли друг в друга из-за добычи, предавая свою дружбу, мужья бросали семьи ради того, чтобы выжить самим. Всё это было слишком знакомо этому постапокалиптическому миру.

Даже если Цзян Чэнь не попытается не думать о девушке плохо после того как снимет браслет, подсознательно он всё равно будет сомневаться в ней. Ведь в отличие от Сунь Цзяо, она не была с ним с самого начала. За сомнениями последуют подозрения, и в итоге он примется искать подвох во всём, что она делает.

Она не имела никаких плохих намерений, да и в бою ничего из себя не представляла. Даже если она и снимет браслет, одной пули хватит, чтобы её прикончить. Девушка была молода, но неглупа. Она знала, что если она оставит браслет, то постепенно Цзян Чэнь начнёт ей доверять.

Этого было достаточно.

Если она будет слушаться, то её не бросят. Он молча сжала руки в кулаки и приняла решение. Ей не очень-то и хотелось оставлять всё как есть, но она очень хотела жить. И, если получится, счастливо.

Каким-то образом Цзян Чэнь понял, о чём она думает. Он улыбнулся и не стал настаивать.

Девочка слишком много думает. Даже если бы она сняла браслет, он бы не стал смотреть на неё иначе.

Цзян Чэнь всегда подсознательно думал, как современный человек, когда дело касалось Сунь Цзяо и Яо Яо. И точно таким же образом обе девушки со своей точки зрения.

По мнению юноши, Яо Яо была всего лишь маленькой девочкой. Даже если она и была компьютерным гением, никакой угрозы она не представляла.

Яо Дзяюй думала, как выжившая, пытаюсь понять каким образом юноша думает. Сунь Цзяо имела некое представление о доме Цзян Чэня, но она не могла вот так просто изменить собственное мышление. Возможно они обе видели, что он отличается от других людей; то, что он руководствуется определёнными «ценностями», которые можно описать как «наивное» сочувствие. Однако ни одна из них не могла понять, о чём он на самом деле думает.

Почему? А всё потому что он не боялся. Он мог в любой момент покинуть опасные пустоши и вернуться в свой мирный мир. И с чего же тогда ему бояться жестокости этого мира?

Возможно подобные мысли заставят его потерять бдительность и расслабиться, однако

мышление нельзя изменить за пару дней. Он провёл здесь всего лишь неделю и увидел лишь малую часть постапокалиптического мира.

Сунь Цзяо отвела Яо Цзюай в ванную комнату. Хотя Цзян Чэнь и был слегка разочарован, что не сможет помыться вместе с Сунь Цзяо, он признавал, что это прекрасная возможность для девушек завязать хорошие отношения. Если они обе начнут враждовать друг с другом, ни к чему хорошему это не приведёт. А ведь старшая девушка уже младшую дразнила. По этой же причине Сунь Цзяо предложила помочь ей помыться.

Однако Яо Яо посмотрела на него длинным тоскливым взглядом, прежде чем зайти в ванную комнату. В глазах девочки стояли слёзы.

В ванной комнате.

- Яо Яо!

- Да!

Девочка тут же выпрямилась, испугавшись как маленький кролик.

- Не напрягайся ты так, - улыбнулась Сунь Цзяо, потянулась к ней и ласково погладила её по спине. - Могу я теперь звать тебя Яо Яо?

- Да... да, - ответила она испуганно

- Не бойся. Я хорошо отношусь к своим людям, - она дотронулась до синяка на её лице кончиками пальцев и ласково спросил. - Он ещё болит?

- Немного.

- После душа приложим компресс. Честно говоря, у тебя довольно мягкая кожа, после того как ты помылась. Сунь Цзяо даже немного завидовала, массируя шею девочки. Яо Яо замерла и сжалась, словно кролик в когтях тигра.

- Да, это третий тип анабиозной капсулы. Пребывание там улучшает функциональность тела, - мягко объяснила она.

- А? Анабиозная капсула? Дорогая вещица. Значит ты старше меня, - усмехнулась Сунь Цзяо.

- Нет-нет. Я легла в капсулу, когда мне было двенадцать. Хотя я и провела там двадцать лет, моё тело состарилось всего лишь на два года из-за ингибитора, который я приняла. Считая два года, которые я провела на Шестой Улице, возраст моего тела составляет шестнадцать лет, а моё умственное развитие равно четырнадцати.

- Разве? Я не так хорошо в этом разбираюсь. $12+20$ равно 30, верно? - Сунь Цзяо принялась за старое. Она любила дразниться; это казалось ей очень милым.

- Нет, я...я не настолько старая, - тихо возразила Яо Яо.

- Так значит ты достигла возраста, когда тебя можно съесть?

- Съесть?! - лицо Яо Яо неожиданно побледнело. Она слышала об обитающих в пустошах психах, которые любили есть человеческом мясо.

- О чём ты вообще думаешь? Съесть в этом смысле, - рука Сунь Цзяо погладила маленькую грудь Яо Яо.

Девушка снова покраснела и закрыла лицо руками.

- Я....я буду очень послушной... если господин захочет меня съесть, я не буду возражать.

- Я не позволю этому случиться, - шутливо перебила её Сунь Цзяо.

- А? - Яо Яо очень смутилась.

- Я ем всё чистое, - и она гордо выпятила грудь. Дразнить эту малышку было весело.

Яо Яо почувствовала, как упругая мягкая грудь прижимается к её спине и выдавила улыбку, потому что ничего не могла поделать.

«Никто не собирается с вами за это соревноваться», - подумала она. Но даже хотя она этого и не осознавала, её души коснулось разочарование.

- Мне нужна вода!

- Ха!

В ванной воцарилось веселье.

Они счастливо провели время друг с другом. Чудесно, что они поладили.

Когда до слуха юноши донёсся шум из ванной, на его лице расплылась улыбка. Он воспользовался консервным ножом, разложил еду по тарелкам и поставил в микроволновку. Все вкусные блюда, включая рис, были хорошо приготовлены. Закончив с этим, Цзян Чэнь накрыл на стол.

Его впечатлило собственное произведение искусства. Кто теперь скажет, что я не замечательный... даже учитывая, что всё это - консервы.

- Вау! Выглядит фантастически!

Всё ещё кутаясь в полотенце, Сунь Цзяо сразу же уселась за стол, совсем не заботясь о правилах приличия.

- Прошу тебя, оденься сперва.

Сунь Цзяо оставалась невозмутимой. Она даже выпятила свою практически ничем неприкрытую грудь и выпрямила скрещенные ноги, чтобы ему открылся ещё более откровенный вид. Вся её поза словно говорила «я не собираюсь тебя слушаться» .

Его это провоцировало и дразнило, но пока рядом сидела Яо Яо, Цзян Чэнь стеснялся и сдерживался от того, чтобы наброситься на Сунь Цзяо с поцелуями. Он крепко сжал банку в руках и глотнул холодного пива, что помогло ему немного успокоиться.

Сунь Цзяо нравился его взгляд, и она одним глотком осушила банку охлаждённой колы.

Разумеется, этот парень любит грудастых девушек.

Если бы Цзян Чэнь знал, о чём думает Сунь Цзяо, он бы однозначно подавился и выплюнул пиво

- Яо Яо, почему ты не ешь?

Он нарочито проигнорировал пренебрежение девушки к манерам и обратил своё внимание на неподвижную Яо Яо.

Та таращилась на полный с едой стол, сглотнув слюну. Девочка была просто ошеломлена. Свиная, цыплёнок и капуста. Наверное, это сон. Она неуверенно подняла руку и слегка укусила сама себя.

Ауч! Больно!

- О господи! Как вкусно!

- Сперва дожуй, а потом говори. Яо Яо, если ты не начнёшь сейчас, она съест всё, - Цзян Чэнь махнул Яо Яо и привлёк её внимание.

- Я? Мне можно? - она снова сглотнула слюну, широко раскрытыми глазами глядя на это великолепие. В её взгляде плескалось недоверие, когда она спросила. - Это и для меня тоже?

- Конечно. Мы едим все вместе. Хорошо. Спокойно. Никто с тобой не соревнуется. Ты точно не смущаешься? Сунь Цзяо откровенно доставало манер; ни капли изящности.

- Почему... какая тебе разница, - пробубнила она с набитым ртом.

Даже если эта девочка выглядела вполне взрослой... почему иногда она вела себя как ребёнок? Цзян Чэнь тоже взял палочки и посмотрел на Сунь Цзяо.

Яо Яо осторожно села на стул, но не двигалась с места.

- Ты не голодна?

- Нет-нет, - она опустила голову, и по её щекам покатились слёзы. - Почему? Почему вы так добры ко мне? Я всего лишь рабыня.

Рабыня? Цзян Чэнь никогда не думал об этом таким образом. Ему больше нравилось считать себя босом, а не рабовладельцем. Вынужденная покорность никогда не сравнится с настоящим уважением.

- Хаха! Не плачь. Если будешь плакать во время еды, то это будет плохо для твоего пищеварения. Попробуй это. Моя пассерованная свинина. Хотя это была консервированная еда, Цзян Чэнь всё равно чувствовал гордость.

- Хорошо! Она расплакалась сильнее, и Цзян Чэнь совсем растерялся, не зная, что делать.

Станный домашний ужин напомнил Яо Яо о её счастливой семье. В это мгновение девочке показалось, что у неё начались галлюцинации.

В это мгновение всё словно происходило до войны. Мужчина, сидящий рядом с ней, её брат, а женщина - её сестра. Атмосфера в комнате стала очень радостной, непривычно для этого мира тёплой и счастливой, и глаза девочки счастливо засияли.

По странному стечению обстоятельств, Цзян Чэнь тоже оказался в плену иллюзии.

Иллюзии под названием семья.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/110501>